

## ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИРИКИ ЛЕСИ УКРАИНКИ

*Я. Р. Тяпина*

Научный руководитель – д.ф.н., профессор *И. Ф. Штейнер*  
*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины*

Творчество Леси Украинки (Ларисы Петровны Косач, 1871 -1913 гг.) занимает особое место в славянской литературе рубежа XIX – XX веков. Данная работа является попыткой определения особенностей реализации эсхатологического аспекта мировоззрения Леси Украинки на материале поэтических произведений 1880 – 1890-х годов. В данном исследовании в качестве основного метода использовались элементы структурного анализа.

Представление о жизненном потоке как пути является традиционным в культурфилософии. Это обусловлено историческим характером жизни как процессом эманации времени от рождения к смерти. В художественном мире лирики Леси Украинки конца 19-го века временной вектор, на наш взгляд, направлен из точки настоящего в будущее. При этом категория «настоящее» соотносится с реальностью, будущее же представляется как мир мечты, что позволяет нам говорить о бинарной оппозиции «мир реальности» – «мир мечты» как одной из образующей художественного мира лирики поэтессы рассматриваемого нами периода. В качестве медиума, связующего два полюса противопоставления, выступает категория «надежда».

Отношение к комплексу настоящего определяется в стихотворениях Украинки, в первую очередь, социальной неудовлетворенностью, переживанием ситуации отсутствия свободы. При текстуальной реализации этого отношения постоянно присутствует мотив «недоли»: горя, страдания. В ранних стихотворных опытах поэтессы рефреном звучит отождествление странства жизни с могилой.

Поэтому неслучайным является то, что при определении мира реальности в лирики Леси Украинки доминируют образы, традиционно характерные для комплекса смерти. Одной из таких характеристик настоящего становится «мрак», отсутствие света. Тьма реальности противопоставляется свету будущего. Но так как свет этот недоступен для человека, живущего в рамках настоящего, то появляется образ путеводной звезды как отражения этого света. На наш взгляд, образ звезды, в культурфилософской традиции выступающий в качестве медиума между мирами, в данном контексте обретает функции своего рода варианта мотива надежды.

Нередко в текстах Леси Украинки используется антитеза «ночь» – «утро». Так стихотворение «Предрассветные огни» («Досвітні огні, 1892») представляет ситуацию ожидания зари: солнце еще не встало, но первые лучи его становятся предвестниками утреннего света.

Близок образу утра мотив весны. Подобно тому, как утро является началом нового дня, весна воспринимается как время возрождения природы, ее пробуждения после зимнего сна смерти. В поэтических текстах Леси Украинки план настоящего чаще всего помещен в осенний период годового цикла, приход весны ассоциируется с приближением чего-то нового, желанного.

В одном ряду с образами тьмы, ночи, осени как праобразами смерти в определении категории «настоящее» в текстах Леси Украинки находит реализацию мотив сна. Сон представляется как следствие обессиленности, усталости человека и нередко становится своего рода метафорой человеческого равнодушия, «онемения» сердца. Поэтому пробуждение ото сна связывается с пробуждением человеческого духа, что, несомненно, сопряжено с категорией «творчество».

Таким образом, в лирических текстах Леси Украинки, на наш взгляд, категория «реальность» (настоящее) обретает характеристики, присущие комплексу смерти. Достижение мира мечты (будущего) представляется как своего рода переход от смерти к жизни, от тьмы к свету. Поэтому в художественном мире текстов интересующего нас периода творчества поэтессы категория «смерть» лишается своего устрашающего характера. В стихотворении «Fiat Nox» (1896) смерть выступает как своего рода наказание за стремление к свободе. В других текстах смерть нередко представляется как попытка добровольного ухода от реальности («Сафо», 1884, «Остання пісня Марії Стюарт», 1888), либо как альтернатива жизни при условии, что мир мечты окажется недоступным («Сльози-перли», 1891).